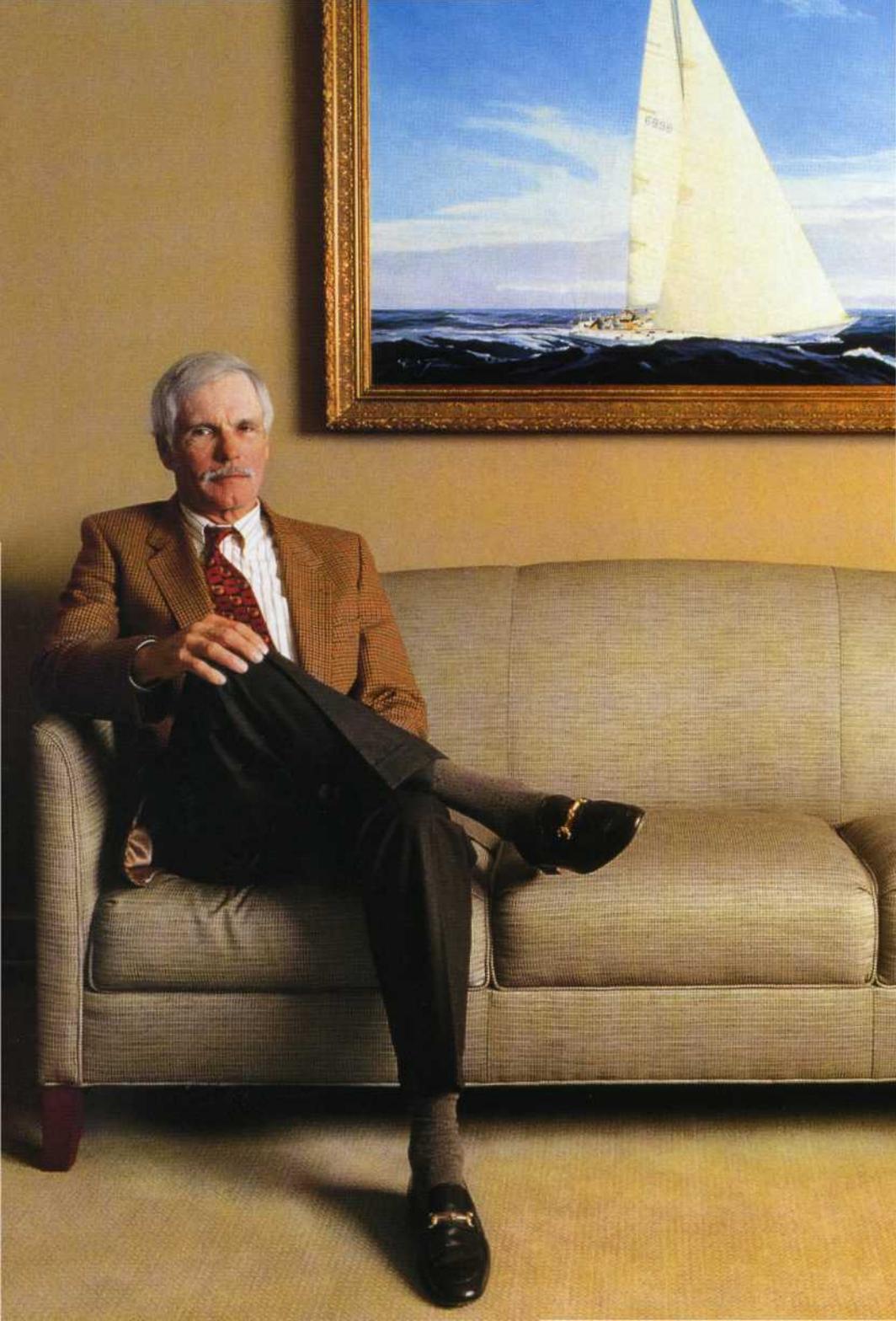

ТЕД ТЕРНЕР:

ВСЕГДА В КАРМАНЕ

Щелкают вспышки фотокамер. Тернер и Фонда проходят вперед, рассыпая во все стороны кивки и улыбки. Репортеры обступают их, протягивая микрофоны, — они знают, что адвокаты супругов ведут переговоры о разводе.

то их последний совместный выход в свет — через несколько недель они будут спать в разных постелях и жить в разных домах.

Рослый, светловолосый, худой; щеточка аккуратно подстриженных светлых усов, высокий лоб, прозрачные шальные глаза. Это глава CNN Тед Тернер, один из информационных магнатов США. Он всю жизнь давал задания журналистам: те, кто работает на CNN, должны, опережая конкурентов, приносить в зубы самую свежую информацию. Даже из своей последней женитьбы он сделал сенсацию, которую должна была раскручивать его собствен-

ное и последнее тернеровское развода до того, как он сбросит информацию своим изданиям. За журналистское расследование взялся Чарльз Клаверинг, не слишком преуспевший, но бойкий репортер — он должен написать портрет магната. Молодой человек, вооружившись биографией своего героя и портативным компьютером, живо принялся за дело — арендовал старый «Плимут» и помчался в Атланту, город, с которым связано прошлое семейства Тернер.

За окнами автомобиля мелькали бензоколонки, придорожные закусочные, маленькие южные городки: ратуша с часами на фронтоне, старая бронзовая

пушка, памятник героям Конфедерации, двухэтажные особнячки в центре, деловая окраина из стекла и бетона. Клаверинг глядел со сторонам и вслушивался в раздающийся из динамиков голос: он вставил в автомагнито-лу кассету с записью интервью миссис Тернер №1.

У репортера имелся собственный продуманный и расписанный по пунктам план: Тернер в

очередной раз должен предстать в образе победителя. Сын миллионера, гениальный бизнесмен, увеличивший отцовское состояние в десятки раз, блестящий спортсмен, взявший все возможные призы на парусных гонках, любимец женщин, обладавший умопомрачительным донжуанским списком.

Тернер женился три раза, его любовницами становились самые красивые женщины, брак с Фондой казался воплощением американской мечты — ум и красота, богатство и популярность дополняли друг друга, миллионы телезрителей и читателей газет проглатывали репортажи об их совместной жизни как современную сказку. Клаверинг знал, о чем он будет писать, но по мере того как Атланта приближалась, а запись подходила к концу, его настроение ухудшалось.

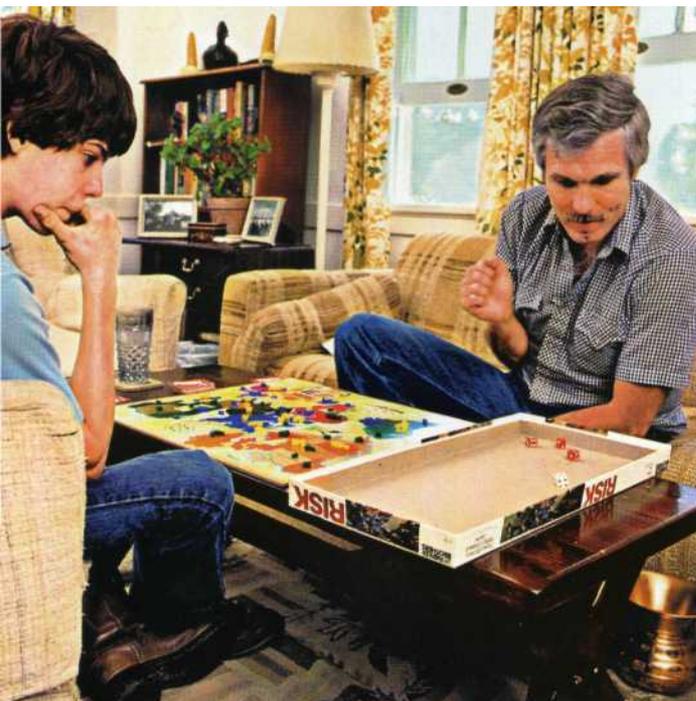
Джуди Найл, чей голос он слушал вот уже второй час, могла испортить ему всю обедню, и этого сюрприза молодой человек никак не ожидал. Готовясь к беседе, он загадя посмотрел ее девичьи фотокарточки: продолговатое мальчишеское лицо, короткая стрижка, большие глаза и улыбка до ушей. Двери же ему открыла неухоженная, небрежно накрашенная расплывшая женщина.

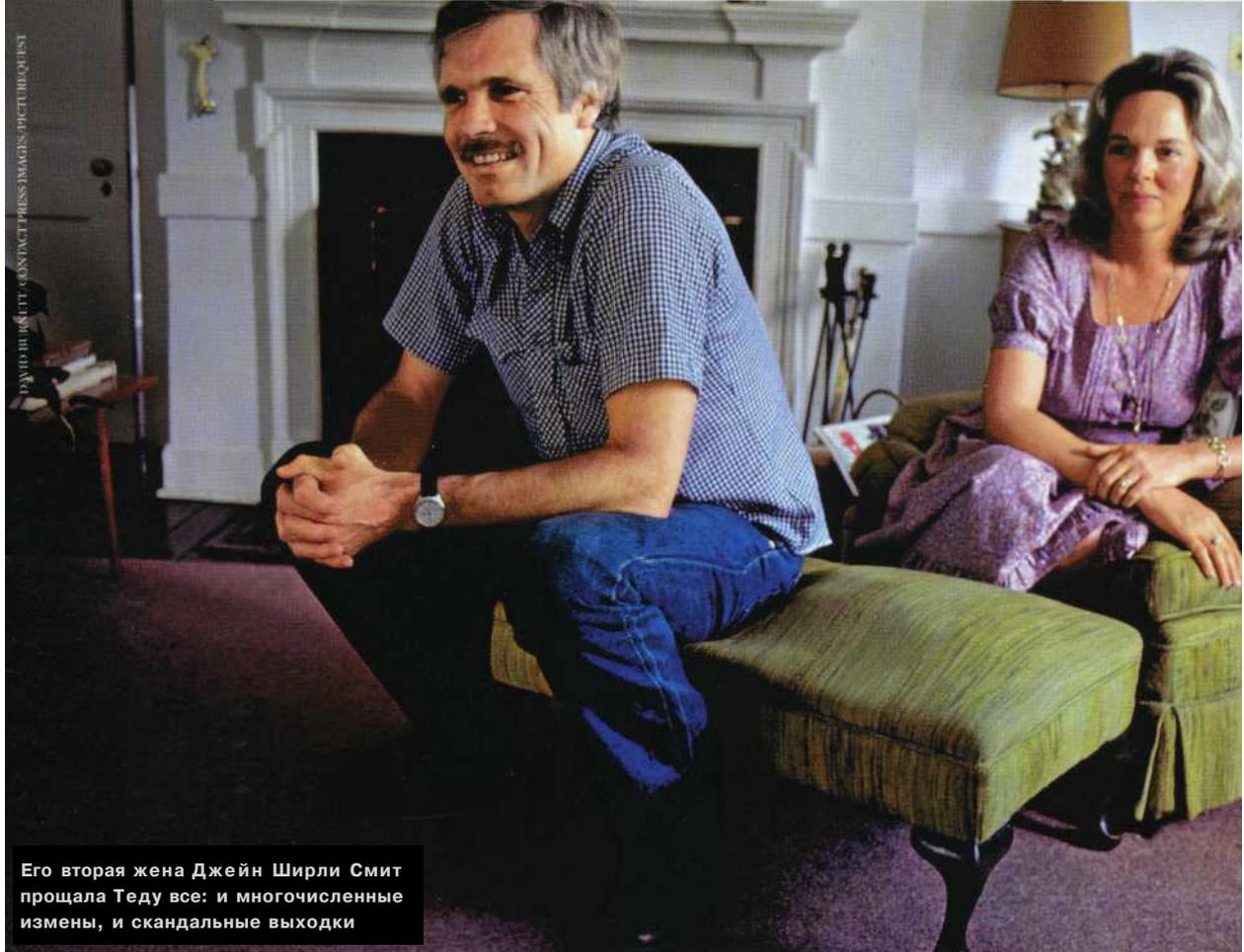
— Он был просто очарователен. Да, молодой человек, очарователен — такого самоуверенного и милого нахала я больше не встречала. Худощий, нос в веснушках, похож на годовалого щенка, а гонору хватило бы на весь наш яхт-клуб. Там мы и познакомились: он пришел к финишу первым, я — второй, а домой мы вернулись вместе. Через неделю он познакомил меня с родителями, через два месяца мы обвенчались — и это было самое счастливое время в моей жизни. Мне не приходилось ни о чем заботиться: в доме было все что душа пожелает. Почему мы расстались? Да потому, что с ним может жить только Железный Дровосек — ни одна нормальная

Тернер женился три раза, его любовницами были самые красивые женщины. Брак с Фондой казался воплощением американской мечты

ная телекомпания. Но коллеги из «Ассошиэйтед пресс» подставили Тернеру ножку — на полчаса раньше передали сообщение о том, что Фонда вскоре станет «миссис Тернер». Пример «Ассошиэйтед пресс» разжег аппетиты, и одна из не принадлежащих Тернеру газет решила выжать все возмож-

Тед назвал сына в честь деда, Робертом Эдвардом. Он считал, что мальчик должен стать образованным, волевым, спортивным и при этом не занимать чересчур много места в жизни родителей

Его вторая жена Джейн Ширли Смит прощала Теду все: и многочисленные измены, и скандальные выходы

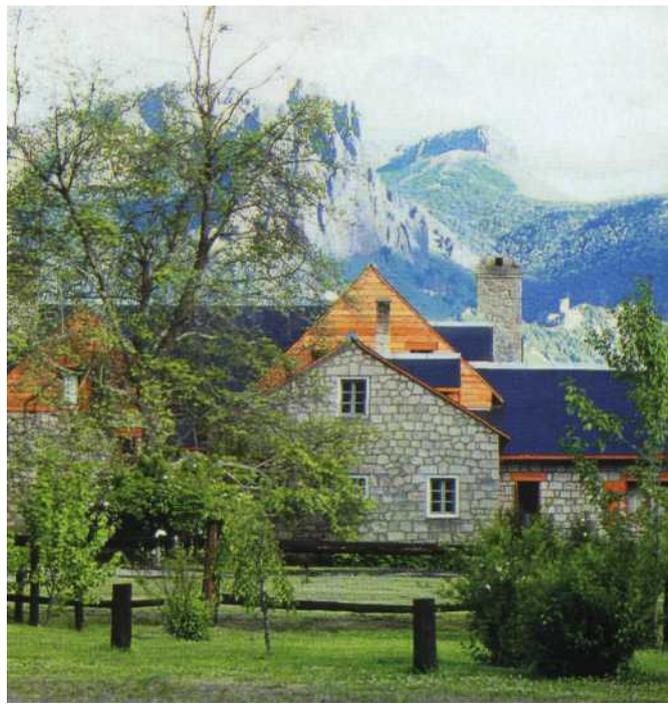
женщина не выдержит ничего подобного... Правда, я бы выдержала, но он меня бросил.

Тед, конечно, волевой человек, но и я была девушкой с характером. Он любил, чтобы окружающие смотрели ему в рот, а я говорила то, что думала, и не собиралась кормить нашего ребенка только теми продуктами, что рекламировал его папочка. Я всегда должна была быть внизу. Когда мы участвовали в парусных гонках и мне удалось его обойти, Тед чуть было не утопил мою лодку — вот тогда я и решила, что с меня хватит. Так вы знаете, что он сделал после этого? Наговорил кучу ласковых слов, пообещал, что станет другим человеком... И бросил меня меньше чем через год — сразу после того как у нас родился второй ребенок.

Вы можете мне объяснить, зачем он отобрал у меня детей? Я рассталась с дочерью, когда она была совсем крошкой, и увидела ее опять уже невестой. А сына он отдал в военную школу. Когда вы встретитесь с ним, передайте, что он подлец! А я, дура, до сих пор его люблю...

От миссис Джуди Найл сильно тянуло перегаром. Вспомнив об этом, Клаверинг брезгливо поморщился и, поправив белый воротничок рубашки, включил магнитофон: старая леди начала повторяться — дальше следовали всхлипы, брань и снова признания в любви. За окном мелькнул указатель с надписью «Атланта» — машина въезжала в город.

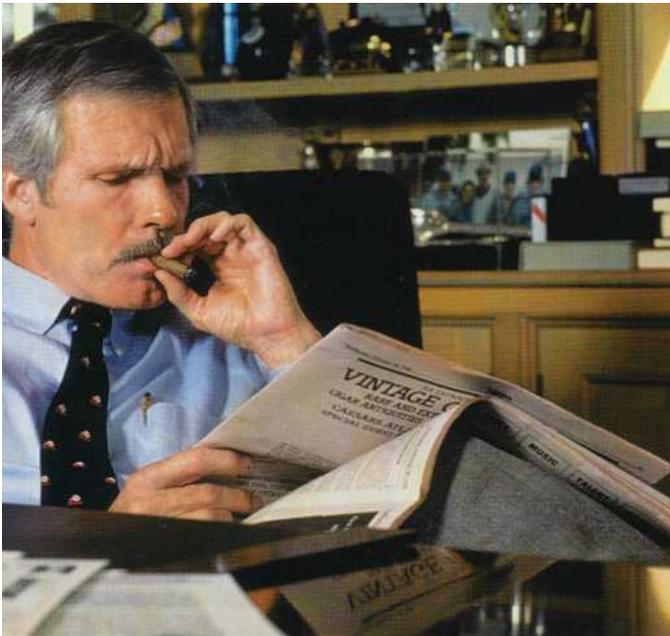
На уединенном ранчо в Аргентине Тед был счастлив с Джейн Фондой. Или ему это только казалось?..

Прежде Тед бегал в местный яхт-клуб, а сейчас ездит на регаты по всему миру...

Тед Тернер всю жизнь требовал от журналистов, работающих на CNN, приносить только самую свежую информацию. Он сделал сенсацию даже из собственной женитьбы

Через полтора часа Клаверинга ждала встреча с Тернером, а ему надо было еще успеть в гостиницу — переодеться и принять душ.

Тернер в преддверии третьего развода особой любви к журналистам не испытывал — примерный список вопросов Клаверинг передал ему через пресс-секретаря, никакого восторга они у него не вызвали. Оказалось, что нынешним утром мистер Тернер улетел на парусные гонки в Австралию — пресс-секретарь сообщил об этом с виноватой улыбкой и пожелал Чарльзу счастливого пребывания в Атланте. Здесь много интересного: ему расскажут о бизнесе мистера Тернера, он может встретиться с его близкими и друзьями... Клаверинг понял предложение чересчур буквально — сначала он внимательно выслушал подробный рассказ о тернеровском бизнесе, а потом начал рыскать по округе и выпрашивать всех, кто имел хоть какое-то отношение к знаменитому семейству. Так сложился конспект большой, до сих пор не опубликованной книги — километры магнитофонных записей Клаверинг расшифровывал и превращал в компьютерные файлы.

Файл «Бизнес» от 13 января 1998 года имел разделы «Рекламная компания», «Радио» и «CNN». Клаверинг не был большим стилистом, и интонация в тексте осталась той же, что и у его собеседника — о тернеровских делах журналисту рассказывал бывший помощник миллиардера, с треском уволенный два года тому назад.

Тед Тернер добился многого — а в том, что ему не повезло с семьей, тоже есть своя закономерность — судьба всегда отнимает столько же, сколько дает...

— Этот парень никогда не знал, чего ему по-настоящему хочется. Да-да, я вас уверяю — истинным бизнесменом он так и не стал. Им был его отец: Эд Тернер работал как вол и создал дело, а сынок пришел на все готовенькое. ..И в том, что Тед до сих пор не сломал себе шею, его заслуги нет — просто этому засранцу всегда везло.

Есть предел допустимого риска: медиа-бизнес — не парусные гонки, нельзя ставить на карту сразу все. А он, вместо того чтобы всерьез заниматься рекламой, бросился скупать старые радиостанции — ему, видите ли, показалось, что есть смысл поставить на автомобилистов, которые любят слушать шлягеры за рулем. Исследований рынка Тед не проводил, положился лишь на свою интуицию — и сорвал-таки жирный куш! Ему удалось раскрутить свое барахло — вскоре его уже называли радиобароном. А телебароном он стал после того, как по дешевке отхватил телекомпанию и скупил никому не нужные старые сериалы. Я был против, но он сказал, что есть люди, которым нравится смотреть фильмы своей юности. И ставил их в эфир в то самое время, когда другие каналы передавали новости — «некоторые не желают знать, что происходит в мире». А потом он создал CNN, лучшую на земном шаре службу телевизионных новостей, и перекупил лучших репортеров, лучших ведущих, лучших обозревателей и редакторов! На сей раз Тед рискнул всем, что имел, — если бы затея провалилась, у него не ос-

тал ось бы ни гроша. Но ему опять повезло... Хотите знать почему? Потому что Тернеру помогает Бог. Или черт — второго такого сукина сына я не встречал: высокомерный, непостоянный, амбициозный... Когда дело ему надоедает, Тед сваливает его на менеджера, а сам отправляется играть в гольф или плывет черт знает куда на своей проклятой лодке. Когда ему надоедает человек, он просто выбрасывает его на улицу — и так было всегда.

«Если тебе не нравится команда — меняй команду. Если тебе не нравится жена — меняй жену». Это его любимая поговорка, я слышал ее не раз. Дело не в том, как Тед обошелся со мной, дело в отношении к людям...

И поговорку, и дальнейшие рассуждения бывшего менеджера Клаверинг стер: о любимом тернеровском присловье ему уже рассказывала миссис Руни, а морализаторство обиженного служащего журналиста не интересовало. Помощник Тернера был уволен за то, что начал работать на конкурентов: будь Клаверинг на месте владельца CNN — обошелся бы со своим собеседником еще круче.

Файл «Роман» появился месяцем позже. Клаверинг возвращался к нему не раз — одни куски стирал, другие вписывал, неоднократно переделывал текст и все равно оставался неудовлетворенным. Он, как и его герой, был человеком амбициозным, хотел написать действительно хорошую книгу и работал на совесть. Клаверинг встретился с друзьями Теда, его родственниками, людьми, знавшими его в юности, расшифровал десятки магнитофонных кассет, исчеркал кучу блокнотов и лишь после этого напечатал первую фразу будущей книги: «Детей надо бить — только тогда из них выходит толк.

Роберт Эдвард Тернер, рекламный магнат и миллионер, отец будущей знаменитости и супермиллиардера Теда Тернера, повторял эту нехитрую истину каждый день. И костлявый зад его нервного, не по годам сообразительного отпрыска не успевал заживать от одной порки до другой. Тернер-старший был человеком с фантазией: однажды, когда прегрешение показалось ему особенно нестерпимым (сын стянул любимый папин спиннинг и исчез вместе с ним на все выходные), Эд спустил собственные штаны, лег на пол и велел Теду выдрать его самого — да покрепче. Юный Тернер выбежал из комнаты в слезах — он был способен на любое хулиганство, но сечь папу рука не поднималась.

Они были очень похожи: оба стремительные, непоседливые, тщеславные, море обаяния, легкое безумие в глазах и непомерные амбиции. Тернерам было необходимо выделяться, они должны подавлять мужчин и покорять женщин — и юный Тед дрался по три раза на дню, а его лысеющий и страдающий одышкой отец отводил душу с ремнем в руках. Он страдал нервными срывами, но бить жену старший Тернер стеснялся — соседи могли подать на него в суд. Сын же всегда был под рукой и почти не сопротивлялся. Пройдет время, и Тед передаст эту науку воспитания своему сыну... Повзрослев, уже тот будет рассказывать друзьям об отцовских оплеухах — папочка мог отправить его в нокаут ни

Брак с Фондой казался воплощением американской мечты: миллионы телезрителей проглатывали репортажи об их совместной жизни как современную сказку

за что ни про что. Достаточно было неосторожно посетовать на то, что совместная лодочная прогулка показалась ему чересчур утомительной.

Династия миллиардеров, плейбоев, спортсменов и трудоголиков закалялась в борьбе за выживание.

сти не удалось — он покинул Гарвард, так и не получив степени, занялся рекламой, потом перебрался в город Цинциннати и начал торговать автомобилями. Ему улыбнулось счастье — торговля пошла бойко, к тому же он женился на дочке одного из самых

богатых горожан. За десять лет до этого Флоренс Руни потеряла жениха (бедняга умер от аппендицита накануне свадьбы). К тридцати годам она решила, что пора подумать и о муже, тут-то ей и подвернулся Эд — энергичный, обаятельный и прилипчивый, как побывавшая в употреблении жевательная резинка.

Они поженились. Эдвард снова занялся рекламным бизнесом,

и дела пошли хорошо. У них родился сын, потом дочь — Эд Тернер души не чаял в маленькой Мэри-Джейн. Он никогда с ней не расставался: даже во время Второй мировой войны, когда Тернера-старшего охватил патриотический порыв и он записал-

В институте Тед отводил душу, стреляя по цветочным горшкам на соседском окне, пугал чернокожих однокурсников ку-клукс-кланом и решительно не хотел учиться

Отец Эдварда Тернера разорился во время Великой депрессии, и, чтобы оплатить учебу в Гарварде, Эду приходилось сколачивать шкафы, перетягивать теннисные ракетки и забивать быков на городской скотобойне. Но денег на завершение учебы Эду наскре-

ся в ВМФ, жена и дочь последовали за ним на военно-морскую базу.

Конкуренты часто выживали его из местного бизнеса, и Эду приходилось кочевать по разным городам. Выбирая новый дом, он заботился прежде всего о том, чтобы у Мэри была удобная детская. Как здесь приживется Тед, папа не думал — с шести лет и до своего совершеннолетия сын не прожил с семьей и года.

Сначала его отдали в школу-интернат; через четыре года отец забрал мальчика домой и отправил в обычную школу. Учителя часто жаловались на Теда — тут-то Эд Тернер и понял, что порка может приносить большое удовольствие. Когда упражнения с ремнем ему приелись, он послал сына в Военную академию Джорджии — она располагалась в лесу, и отдавали сюда малолетних преступников из богатых семей. Нравы этого учебного заведения славились редкостной жестокостью.

Подъем на рассвете, переключка, гимнастика, занятия, обед. Строевая подготовка, самоподготовка, беседа с преподавателем, тридцать минут личного времени, ужин. Сон и вновь подъем на рассвете, переключка, гимнастика, занятия, обед... Дедовщина шла в качестве приложения к основной программе, но это «удовольствие» в Военной академии Джорджии было одним из самых острых...»

Тут компьютерный текст обрывался: во-первых, Клаверингу явно не хватало фактуры, во-вторых, он вдруг засомневался в собственной концепции. Герой из Тернера не выходил, а понять, кто он на самом деле, журналист не мог: цельный портрет из того, что говорили о нем собеседники, не складывался.

Майкл Херши, сосед Теда по студенческому общежитию института Брауна, отзывался о нем как о симпатичном, безответственном и безобидном разгильдяе:

— Бедняга чересчур намаялся в военных школах, отец обходился с ним слишком сурово, и он отводил душу, стреляя по цветочным горшкам на соседском окне, пугал чернокожих однокурсников ку-клукс-кланом и решительно не хотел учиться. Теда исключили за то, что он заявил на экзамене: «Конь Александра Македонского Буцефал был лучшей лошадейю в мире» — а потом улыбнулся и вышел. После этого Тед собирался отправиться в кругосветное путешествие на парусной лодке, но отец заставил его заняться бизнесом. Отличный парень, хоть и чудаковатый, — странно, что ему удалось так многого добиться...

Бывший начальник Теда, работавший с ним в компании Тернера-старшего, был о нем совсем иного мнения:

— Зд отправил к нам своего парня сразу, как только его вытурили из института, положил ему пятьдесят долларов в неделю и половину из них вычитал за то, что Тед жил у него на всем готовом. Мальчик красил рекламные щиты, таскал письма по редакциям, работал плотником, рассыльным, печатником и держался молодцом — он из кожи вон лез, чтобы понравиться отцу, а тот не обращал на него никакого внимания. Это была его личная метода: Эдди хотел, чтобы сын узнал жизнь, а в результате сломал парню ха-

Гениальный бизнесмен, блестящий спортсмен и любимец женщин — ну кто в Америке поверит, что с Тедом Тернером может случиться что-нибудь плохое?

рактиер. По-моему, Тед его совсем не любил. Ты знаешь, мне иногда было жалко мальчишку...

Честно говоря, я жалею его до сих пор: ведь вижу, как бедняга по-прежнему лезет из кожи вон, вот только размах у него стал пошире. Раньше он мотался по одной Атланте, стараясь успеть в пять мест сразу, а теперь захватывает одну компанию за другой в разных странах. Прежде Тед бегал в наш местный яхт-клуб, а сейчас ездит на регаты по всему миру и пускает пыль в глаза, чтобы все кругом видели, какой он крутой. Но я-то знаю: он одинок как перст и несчастен — потому ему и надо класть всех на лопатки. Он никак не может почувствовать себя победителем...

Сроки поджимали, и в редакцию ушло то, что Клаверинг собирался написать с самого начала. Вернувшийся из Австралии Тернер дал дежурное интервью о сбывшейся американской мечте: воля и настойчивость сыграли свою роль, и он добился многого, а в том, что ему не повезло с семьей, тоже есть своя закономерность — судьба всегда отнимает столько же, сколько дает. Материал опубликовали, однако Клаверинг продолжал искать тех, кто знал Тернера (файл «Роман» постепенно обрастал все новыми раздела-

ми), вот только вторая жена Теда, Джейн Ширли Смит, наотрез отказывалась с ним встречаться.

Чарльз поймал ее на одном из благотворительных вечеров — и получил по полной программе. Она назвала его материал вздором: Тед не американский герой, а воплощенное несчастье, и чем раньше он, Клаверинг, это поймет, тем лучше. Чарльз кротко выслушал все, что говорила разгневанная дама. Дело закончилось тем, что они вместе выпили кофе, а затем он включил диктофон.

— Тед — удивительный человек. Другая на моем месте сказала бы, что он удивительный подонок, но я никогда не забуду, скольким я ему обязана и как счастливы мы были вместе. Джуди Найл, его первая жена, подкинула мне своих детей как кукушка — ее новый супруг, видите ли, не желал их знать. Я воспитала обоих вместе со своими детьми, сносила все выходки Теда, молчала, когда он собирался купить оперный театр или переселиться в Австралию, закрывала глаза на его баб. А знаете почему? Мне всегда было с ним интересно, кроме того, я знала, что он никогда не причинит мне вреда. Тед ведь так и не повзрослел, ему все время нужны новые игрушки:

он возился с телекомпаниями, соблазнял кинозвезд, завоевывал новые побрякушки в парусных гонках, а я была его опорой и верила, что он все равно ко мне вернется.

Он живет по своим собственным законам, ему всегда было наплевать на окружающих: когда Тед приводил меня на футбол, над нашей ложей располагалась весь его гарем, на меня, конечно, глазел целый стадион. Но я прощала ему все, ведь он настоящий мужчина... И мальчик, который мучается из-за своих комплексов.

В том, что его брак с Фондой долго не продержится, я была абсолютно уверена: жена-кинозвезда тешит тщеславие, но Теду-то нужна исповедница, служанка, мать... Люблю ли я его? Да, наверное. Смогу ли простить? Не знаю, время покажет. Мы больше не вместе, но все равно он мой — и думайте об этом что хотите.

Клаверинг шаг за шагом нашупывал будущий сюжет и думал, что книга, пожалуй, может стать детективным романом: Джейн Ширли Смит не знала о том, что рассказала журналисту вдова Эда Тернера, энергичная седая дама. Угощая его чаем с домашним печеньем, Джейн Диллард зло поджала губы, как только разговор коснулся ее пасынка.

— Эд собирался продать дело, а его сынка это, видите ли, не устраивало. Он примчался к нам домой и три часа орал на отца в его кабинете, а потом выскочил оттуда весь красный как рак и уехал, не сказав мне на прощание ни слова. Эд был совершенно раздавлен. Мы поужинали, он меня поцеловал, а потом поднялся в библиотеку и пустил себе пулю в лоб. Вот так Тед унаследовал компанию, и Господь ему этого не простит. У Теда тоже есть сын, с которым он обходится не лучше, и я уверена — когда-нибудь он оплатит отцу за все.

Сына Теда назвали в честь деда, Робертом Эдвардом. Говорить с журналистом молодой человек наотрез отказался, но его знакомые рассказали о нем предостаточно, и Клаверинг сразу представил себе финал своей будущей книги.

«Тернеру оказалась не нужна сыновья любовь, он никогда не хвалил Эда, ему было безразлично, что мальчик думал и чувствовал. В детстве на него сыпались затрещины и подзатыльники. Когда он подрос, его отправили в военную школу. Тед дрессировал его как породистую собаку: Эд должен стать образованным, спортивным, волевым, воспитанным и при этом не занимать чересчур много места в жизни родителей. Эдвард таким и вырос: волевым, спортивным, образованным — и при этом его пере-

Джейн не знала о том, что рассказала журналисту вдова Эда Тернера. Как только разговор коснулся ее пасынка, Теда, пожилая леди зло поджала губы

полняют обиды, комплексы и амбиции. Ему не нравятся, как отец ведет дела в своих компаниях, а кроме того, он отлично помнит, как папа обошелся с дедом, и при случае готов последовать его примеру. Эд знает, что его время еще придет».

...Чарльз Клаверинг перечитал последний абзац. Да, финал получался мрачным и глупым, словно в дешевом триллере. За такую концовку адвокаты Тернера сдерут с него три шкуры — и будут абсолютно правы. К тому же кто в Америке поверит, что с таким человеком, как Тед Тернер, может случиться что-нибудь плохое?..

Рой Смит